

№6). об. об. (муж)

55

Рос. муз. союзу - 2000 - №6 (муж) - с. 7

ШОСТАКОВИЧ НАВЕКИ

Почти шестьдесят три года назад, в сентябре 1941-го, в тыловой Куйбышев (Самару) приехал в эвакуацию Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Многие успел он за полтора года, проведенные в нашем городе: выступал с концертами, курировал музыкальную школу (ДМШ № 1), основал и возглавил Куйбышевскую композиторскую организацию, закончил инструментовку финала Седьмой симфонии.

Шостакович в Самаре! Да об этом должны кричать самарские улицы! Монументы, памятные доски, городская топонимика! Пока же кричала об этом только музыкальная общественность. Наконец докричались — были услышаны Родионом Щедриным.

Каждую весну в нашем городе проводятся Самарские ассамблеи. На прошлогодних ассамблеях гостями города были Майя Плисецкая и Родион Щедрин. На встрече с самарскими

композиторами Родион Константинович выступал примерно в роли бородинской Ярославны, на которую девичий хор обрушивает нечленораздельный поток жалоб. Щедрин выслушал и вычленил основное: в городе до сих пор не увековечена мемориальной доской память Шостаковича. Он разделил праведное возмущение самарской общественности и пристыдил руководство города. Меры были приняты срочно. Приедет Родион Константинович на следующий год — а у нас все готово! “Могучая кучка” самарских музыкантов с трепетом ожидает волнующего мига. Мемориальная доска памяти Шостаковича готова, укреплена на стене дома, в котором он жил, и сейчас явится на свет Божий. На торжества вызван Академический симфонический оркестр Самарской государственной филармонии. По неизвестной причине сыграть ему так и не пришлось. Живую

музыку заменили хриплые звуки несущейся из динамиков Седьмой симфонии. Но вот произнесены все подобающие случаю речи, то торжественные, то трогательные, и покрывало с барельефа сорвано. Творение молодого талантливого скульптора Карена Саркисяна восхитило и порадовало. Шостакович как живой! Барельеф, какой-то текст рядом. К радостным чувствам, правда, примешивается еле заметная нотка удивления. Всмотрелись в скульптурное изображение, вчитались в надпись. Почему Дмитрий Дмитриевич изображен в преклонном возрасте, тяжело больным, незадолго до смерти? Ведь в Самару он приехал еще совсем молодым, тридцатипятилетним, полным сил! Почему надпись на доске именуется его “выдающимся композитором”? Звучит так же странно, как если бы назвали “выдающимся” Моцарта или Чайковского. Про музыкантов

такого ранга принято говорить “великий”, “гениальный”. “В годы войны” — сообщает доска о времени пребывания Шостаковича в Куйбышеве. Это расплывчато и неточно. Годы войны — это 1941-1945. Шостакович так долго в Самаре не прожил. Может быть, правильнее было бы указать даты: 22 сентября 1941 — 3 марта 1943?

Но как бы то ни было, доска установлена, и долго еще бродят вокруг самарские музыканты. Задумываются о чем-то, что-то стихийно обсуждают. Прислушаемся к неофициальному, кулуарному “послесловию” праздника: “Теперь надо и улицу эту переименовать. Назвать хотя бы ту часть улицы Рабочей, на которой он жил, Аллеей Шостаковича”. Вполне здоровое пожелание. Особенно если учесть, что упомянутый отрезок улицы Рабочей — всего три огромных здания: Академия культуры и искусств, Областной Дом Офицеров и

единственный жилой дом, как раз и отмеченный мемориальной доской. Чем-чем, а рабочими на этой улице и не пахнет. “Истоком” аллеи Шостаковича стала бы огромная площадь со зданием Самарского академического театра оперы и балета. Место историческое и знаковое по отношению к музыке Шостаковича: именно здесь 5 марта 1942 года состоялось первое исполнение Седьмой симфонии. То в яблоневом, то в липовом цветку, под пенью гнездящихся здесь свиристелей и снегирей, мимо знаменитого Струковского сада, ландшафтного и исторического символа старой Самары, аллея Шостаковича спускалась бы к Волге. Как знать, может быть, и в нашей музыкантской судьбе что-то сдвинулось бы с места?

**Наталья Эскина
(Самара)**

Шостакович
Дмитрий
Дмитрий